

Section 2. The Humanities

Е.И. Жоломанова,
преподаватель программы «Русский язык»,
Американский университет в Центральной Азии

Фразеологические единицы с фразообразующим компонентом как

В научной литературе известны статьи С.Г. Гаврина (2), С.И. Ройзензона (4), монография В.М. Огольцева (3), в которых освещаются различные аспекты изучения компаративных оборотов. Однако ученых нет единства во взглядах на объем, компонентный состав, генезис данных конструкций. Разноречивые оценки структуры и семантики этих конструкций отражаются во фразеологии как науке. Словари по-разному представляют компонентный состав компаративных единиц, их сочетательные свойства. Невьясненным остается вопрос о системных семантических отношениях – полисемии, омонимии.

В литературе вопроса ученые пользуются различной терминологией: «сравнительные обороты», «компаративные обороты», «постоянные сравнения», «компаративно-фразеологические обороты». Фразеологические единицы с фразообразующим компонентом *как* и др. Последний термин наиболее адекватно отражает содержание понятия, однако страдает тяжеловесностью. Мы пользуемся термином «компаративный оборот» как наиболее компактным и лаконичным. Этот термин соответствует содержанию понятия, подчеркивает семантику сравнения анализируемых структур. Но недостатком данного термина можно, на первый взгляд, посчитать то, что он не отражает структуры единиц, содержащих компонент *как*, т.к. в обширном поле фразеологизмов современного русского языка есть компаративные обороты и без компонента *как*: *борода лопатой*, *лететь стрелой*, *зубки бантиком*, *дым коромыслом*. Однако подобные обороты мы не относим к компаративным, а рассматриваем их в соответствующих грамматико-семантических разрядах: *зубки бантиком* – субстантивная фразеологическая единица, *лететь стрелой* – глагольная фразеологическая единица.

Компаративные обороты – это особый класс фразеологических единиц, характеризующийся наличием компонента-союза *как* и несвободной сочетаемостью в условиях фразеологического микроконтекста: *как девушка застенчивый*, *как на казнь идти*,

как снег белый, как мышь на крупу надуться, как облупленного знать, как овечий хвост дрожать (6, с. 543).

Синтагма компаративных оборотов характеризуется определенным объемом сочетаемости. Компаративный оборот способен сопрягаться только с одним словом, т.е. его сочетаемость единична: **как голенище черный, как у Христа за пазухой жить, как в котле кипеть**. Есть компаративные обороты, сочетающиеся с несколькими словами (синонимами или словами разных семантических рядов): **как сорока болтать, трещать, как алмаз играть, блестеть, как в песне водится, поется**. Сочетаемость компаративных оборотов может иметь большую линейную протяженность: **как столб деревянный стоять, как свинцом налиты голова, руки, ноги**. Т.е. в состав обязательного окружения в некоторых случаях могут входить слова, обозначающие субъект сравнения. Субъект сравнения может быть выражен не конкретно (*глаза, голова, руки, ноги*), а достаточно обобщенно (*словно клещами хватать кого?, как в грязь погрязнуть в чем?*).

Компонентный состав оборотов анализируемой структуры представлен обычно компонентом-союзом *как*, лексическим компонентом – бывшим полнозначным словом и словом-сопроводителем: **как снег белый, как голенище черный, как жук черный, как кровь красный, как камень твердый**. Следует отметить, что лингвисты по-разному подходят к описанию компонентного состава компаративных оборотов. Одни исследователи (Лебедева Л.А.) включают в состав сравнительного оборота слово-сопроводитель как элемент обязательного окружения: **как в котле кипит, как днем светло**. Другие же (Огольцев В.М.) считают обороты типа: **как петух, как собака, как змея** – самодостаточными и не нуждающимися в словах обязательного окружения. Состав исследуемых единиц соответствует модели *тВ* (где *т* – модальный союз *как*, *В* – компонент сравнения, означающий то, с чем сравнивают).

«В силу свойственной устойчивым сравнениям закреплённости связей между логическими элементами, компонентное выражение основания сравнения не является обязательным. Этот признак оказывается уже выделенным в коллективном сознании говорящих, и для его проявления достаточно наличия при элементе *В* специального указания на сам факт сравнения *т*: **как змея – коварный, как дуб – крепкий**. Поэтому большинство условных единиц являются структурно одноэлементными».

Однако оборот *как змея* не обязательно означает *коварный*, он еще может означать *жалить, злой, шипит*. Аналогично обстоит дело и с другими компаративными оборотами, имеющими не единственную сочетаемость: **как зверь 1) проголодаться, 2) работать; как мертвый 1) лежит, 2) спит; как пень 1) сидеть, 2) глуп; как пробка 1) глуп, 2) вылететь; как собаку 1) убить, 2) выгнать; как штык 1) явиться куда-нибудь, 2) здоровый** и т. п. Поэтому мы считаем, что в состав компаративной цепи должны входить все ее звенья, т.е. в сравнительном обороте должны быть указаны слова обязательного окружения, хотя они не подвержены деактуализации и не являются компонентами компаративного фразеологического оборота.

Во фразеологической практике часто не отражена многовалентность компаративных оборотов, словари ограничиваются лишь одним наиболее частотным словом-сопроводителем, что значительно обедняет многоплановую семантику описываемых структур. Так, в словаре представлено только два оборота продуктивной модели **как + существительное** с неединственной сочетаемостью **как пень** и **как пробка** (в нашей

картотеке их 47 единиц) Каждый из этих оборотов в словаре сопровождается только одним словом **как пень сидеть** и **как пробка глуп**. В нашей картотеке отмечено по два слова-сопроводителя **как пень** 1) *сидеть*, 2) *вылететь*, **как пробка** 1) *глуп*, 2) *вылететь*.

Как пробка

1 Глуп

Но если дело рассматривать с другой стороны, то можно сделать вывод, что этот помещик **глуп как пробка** (Салтыков-Щедрин, «Отец и сын»)

2 Вылететь, выскочить И т.д.

Под звук выстрела и крик людей бедный волк **выскочил** из загона **как пробка** и опротясь помчался в лес (Салтыков-Щедрин «Бедный волк») В открытую форточку с угрожающим воем влетел черный мохнатый имель и, сделав круг почета над столом, **вылетел** обратно **как пробка** (Салтыков-Щедрин «День в помещицкой усадьбе»)

Как пень

1 Сидеть, стоять

Да что вы **стоите как пень**? Проходите, садитесь (Салтыков-Щедрин, «Госпожа Падейкова») Этот забавный толстяк считает себя очень умным человеком, а на самом деле здоров как бык и **глуп как пень** (Салтыков-Щедрин «Столп»)

В связи с вышеуказанным следует отметить, что при изучении фразеологии в национальной аудитории студентам важно усвоить не просто оборот, к примеру **как собака**. Это ниче о не даст для речевой практики обучающихся, такой оборот никак не реализует своей семантики. Важно усвоить фразеологический оборот вместе с обязательным окружением **как собака** 1) *злой*, 2) *работать*, 3) *устать*, 4) *жить*, 5) *проголодаться*, 6) *замерзнуть*. Усвоение компаративного оборота вместе со словом-сопроводителем важно еще потому, что сочетаемость регулируется языковой традицией.

Итак, композиционно компаративный оборот представлен не только компонентом-союзом **как** и бывшим полнозначным словом, но и словами-сопроводителями (хотя они и не являются компонентами фразеологической единицы).

При исследовании структурных свойств фразеологических единиц с фразообразующим компонентом **как** рассматриваются вопросы организации фразеологизмов, определяется компонентный состав, грамматическая форма таких единиц, семантическая роль компонентов, особенно компонента **как**, в образовании фразеологического значения единицы, прослеживаются семантические и иные преобразования, происходящие в предложении, а также типы структурного варьирования.

Исследуемые единицы представляют собой минимальную конструкцию, обладающую необходимой семантической и структурной достаточностью, и начинаются с компонента **как**. Для этих единиц характерно следующее:

- 1) по генетической природе фразеологизмы с компонентом **как** автономны,
- 2) слово, сочетающееся с этой единицей, является ее сопроводителем: оно семантически и грамматически независимо от фразеологизма, сохраняет в любом предложении свое лексическое значение, грамматическая форма такого слова оказывается зависимой от формы сочетающейся с ним лексемы, которая подчиняет себе данное слово-сопроводитель,
- 3) семантика фразеологизма не включает в себя значение слова-сопроводителя,

4) большинство фразеологизмов анализируемой структуры сочетается с рядом лексем, обнаруживая структурную и семантическую самостоятельность

Следует отметить, что слова-сопроводители неоднородны по своим лексическим и грамматическим свойствам. Прежде всего, различна их роль как конкретизаторов значения фразеологизма

Указательная значимость слов-сопроводителей тем весомее, чем элементарней семный состав фразеологического значения (ср фразеологизмы, характеризующие высокую степень признака или качества **как ножа бояться, до чертиков рад, как две капли воды походит**) И обратно чем сложнее, содержательнее семантика фразеологизма, тем беднее и незаметнее дополняющая и компенсирующая функция слов-сопроводителей (ср значение фразеологизмов **со своей колокольни судить, под горшок стричь, на широкую ногу жить, несолоно хлебавши вернуться**) Различаются слова-сопроводители и полнотой реализации соответствующих грамматических категорий (например, вида и времени у глаголов)

С точки зрения синтаксической структуры компаративные обороты являются сочетаниями, словосочетаниями, предложениями. Самой представленной синтаксической структурой оказывается сочетание слов. Под **сочетанием** в данной работе понимается синтаксическое объединение компонентов, выраженных знаменательным и служебным словом. Вместе они составляют минимальную устойчивую аналитическую конструкцию **как полотенно** = белый, **как на ладони** = видно, **как на дрожжах** = расти. Структуру словосочетания имеют фразеологизмы типа **как осиновый лист дрожать, как сидорову козу пороть**. Под **словосочетанием** понимается объединение двух или более знаменательных слов вместе с бывшим сравнительным союзом, который образует фразеологическое целое.

Морфологические формы компонентов компаративных оборотов разнообразны. Они конституируют многочисленные грамматические модели анализируемых структур. Самой многочисленной, продуктивной и частотной следует признать модель **как + существительное** **как царь небесный, как туман повис, как страх напал, как голенище черное, как алмаз играть**. Другие модели образованы сочетанием компонента-союза **как** с предложно-падежными формами существительных

как (на, в) + сущ. в предложном падеже **Словно в забытьи находится, быть, словно /как будто/ во сне увидеть, как в сказке сказывается, говорится, как в сердце загореться, как в грязи погрязать,**

как + (на, сквозь) + сущ. в винительном падеже **Как на гору каменную надеяться, как на пожар спешить, как сквозь землю провалиться, как на чудо смотреть, глядеть,**

как + (из, от, у, после) + сущ. в родительном падеже **Как из ведра лить, по лить, хлынуть, как от сердца оторвать, как черт от ладана бежать, нестись,**

как + (по) + сущ. в дательном падеже **Как по маслу идти, как по писанному говорить, рассказывать**

Многочисленную группу фразеологизмов составляют модели, организованные союзом **как** и **существительным** (с предлогом и без него) с **распространением** **как кур во щи попасть, угодить, как из рога изобилия политься, посытаться, как кошка с собакой жить, как курица лапой писать, как небо и земля далеки, как рыба в воде плескаться, скользить, как во сне жить**. Нетрудно заметить, что распро

странитель может носить атрибутивный, объектный и обстоятельственный характер. В соответствии с этим разграничиваются следующие грамматические модели

как + сущ. + атрибутивное распространение *Как за каменной стеной жить, чувствовать себя, как царь небесный помогать, как первородный грех висеть, как у больших господ водиться, как писаная красавица ходить, как сидорову козу пороть, бить, как осиновый лист дрожать, как на каменную гору надеяться,*

как + сущ. + объектное распространение *Как курица лапой писать, как курица с яйцом носиться, как мышь на крупу надуться, как на корове седло сидеть, как черт ладана бояться, как повинность исправлять,*

как + сущ. + обстоятельственное распространение *Как в воду опущенный бродит, ходит, как снег на голову свалиться, утасть, приехать, явиться*

Таким образом, трехкомпонентные фразеологизмы обнаруживают самые разнообразные морфологические формы

Компаративные модели формируются не только существительными, но и другими частями речи – глаголами, наречиями, местоимениями, а также субстантивированными причастиями, прилагательными. Перечислим эти модели **как + сущ. + глагол** (*как водой смыло, как ветром сдуло, как рукой сняло*); **как + наречие** (*как назло, как нарочно, как на подбор*); **как + местоимение** (*как бы не так*); **как + причастие** (*как угорелый носится, как вкопанный стоит*); **как + прилагательное** (*как мертвый лежит*)

Обязательным фразеобразующим компонентом фразеологизмов данной структуры является компонент *как* и его варианты, которые, формируя единицу, утратили свою прежнюю семантику и функцию в предложении, превратились в необходимые фразеобразовательные компоненты, организующие иное категориальное и индивидуальное фразеологическое значение. Качественному семантическому, морфологическому и синтаксическому преобразованию подверглись все слова, ставшие компонентами другой языковой единицы – фразеологизма, служащего для обозначения понятия, лишь приблизительно передаваемого словом или сочетанием

Фразеологические обороты анализируемой структуры обнаруживают различные формы структурного варьирования. Видоизменения компонентов на различных уровнях не утрачивают плана содержания и ограничиваются рамками семантического тождества в ряду вариантов

Необходимым условием существования структурных вариантов является сохранение семантического тождества в каждом ряду вариантов

Наиболее распространенным является лексическое варьирование фразеобразующего компонента *как*. Он имеет широкий диапазон аналогов *словно, точно, будто, как будто, как бы, что, ровно, аки, яко, как будто бы, как словно, точно как, чисто, словно, точно как, как ровно*. Наиболее активны в этом ряду компоненты *словно, точно, будто*, наименее активны *ровно, аки, чисто*

Как с последней станции выедешь – все перед глазами, словно рукой подать до города (С-Щедрин, «Столп») *Лиса вместо ответа тихо лапкнула, точно во сне, заяц искося взглянул на нее «Не спит ли моя тетенька?»* (С-Щедрин, «Здравомысленный заяц») *Откуда взялся этот маятник? – будто из-под земли вырос* (С-Щедрин, «Госпожа Падейкова») *Когда вытешь третью – ни земли, ни воды под тобой нет, да и люди – ровно точки в глазах мерещатся* (С-Щедрин, «Развеселое житье»)

Менее частотно варьирование других компонентов. Лексическими вариантами могут быть слова, которые в свободном употреблении или являются синонимами, типа: **как зеницу ока (глаза) беречь**, или принадлежат к одной семантической группе слов – **как обухом (палкой, колом) по голове ударить**; или являются носителями одного свойства типа: **как камень (гора, бремя) с плеч свалился** (-лась, -лось), **как у Христа за пазухой жить**. Лексическое варьирование связано с объемом фразеологизма: чем больше количественный состав фразеологизмов, тем выше процент семантического варьирования в них.

Компаративные обороты обнаруживают факультативные компоненты: **как дважды два (четыре)**, **как осиновый лист дрожать, трястись**, **как (божий) день ясно**.

Двухкомпонентные обороты не могут иметь факультативных компонентов.

Следует отметить, что в речи чаще употребляются сокращенные варианты без факультативных компонентов. Например, вместо оборота **как грибы (после дождя)** часто употребляется эллиптическая конструкция **как грибы растут**.

Стали появляться помещики один за другим, как грибы после дождя, а толку-то мало (С.-Щедрин, «День в помещичьей усадьбе»). **Глянь-ка, дети-то ее растут как грибы, успевай только одежду покупать** (С.-Щедрин, «Госпожа Падейкова»).

Развитие фразеологизмов идет в сторону сохранения числа компонентов, что соответствует общему языковому закону стремления к краткости.

Анализируемые обороты обнаруживают широкое морфологическое варьирование, связанное с изменением форм рода, числа и падежа, не характерное для слов свободного употребления, так как всякое изменение форм рода, числа и падежа в словах связано с изменением их грамматического или лексико-семантического значения. Фразеологизмы с компонентом **как** обнаруживают морфологические варианты. Варьирование форм числа у фразеологизмов присуще компонентам, выраженным существительными. Например, фразеологизм **как собака** в форме ед. числа и в форме мн. числа. Но ни в форме ед. числа, ни в форме мн. числа не сохраняется грамматическое значение категории числа у компонента – существительного. Во фразеологизме **как собака (собаки)**, имеющем качественно-обстоятельную семантику со значением степени проявления признака или действия, передаваемым словом *очень*, не может быть отношения к счету. Семантика этой единицы не совместима с понятием счета, поэтому формы числа компонента-существительного оказываются семантически и грамматически пустыми. Варьирование форм рода характерно для компонентов, выраженных субстантивированными прилагательными, типа: **как угорелый (-ая)**, компонент-прилагательное повторяет форму рода существительного, способ действия которого характеризует весь фразеологизм. Фразеологизм выступает по отношению к другим словам внешнего контекста как семантически целостная, неделимая единица языка. Отсюда связь отдельно взятого компонента фразеологизма с другими словами предложения носит сугубо формальный характер. Это варьирование характерно для компонентов-существительных типа: **как об стенку (в стенку, к стене, от стены) голах**.

Следующий тип варьирования фразеологизмов – количественный. Фразеологизмы варьировать количественный состав: **как осиновый лист – как лист**; **как дважды два – четыре – как дважды два**; **как грибы после дождя – как грибы** и др. Двухкомпонентные не имеют данного типа вариантов.

Синтаксическое варьирование не является следствием акцентирования компонентов. Возможность синтаксического варьирования создается условным характером фразеологизма, нейтрализацией структуры единицы: *как воды в рот набрать – как в рот воды набрать – как набрать в рот воды.*

Менее распространенное морфемное варьирование типа: *как на ладони – как на ладошке – как на ладонке.*

Все перечисленные типы варьирования компонентного состава фразеологизма не изменяют его категориального и индивидуального значения: форма оказывается способной к частичному изменению, но семантически данный фразеологизм остается тождественным самому себе.

Литература

- 1 Дидковская В.Г. Парадигматические свойства фразеологических сочетаний в русском языке – Новгород, 1997 – 97 с.
- 2 Гаврин С.Г. Компликативные модели компаративной фразеологии – Пермь, 1973 – 174 с
- 3 Огольцев В.М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии – Л. ЛГУ, 1978 – 139 с
- 4 Ройзензон С.И. Глагольные компаративные фразеологические единицы в современном английском языке – М, 1972
- 5 Телия В.Н. Русская фразеология. – М., 1998
- 6 Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова – М., 1967
- 7 Элсберг И.Е., Армане А.А. Фразеология русского языка – Рига, 1981
- 8 Ярицев Р.И. Русская фразеология: Словарь-справочник. – М. Рус. яз., 1997 – 845 с

Б.О. Камбарова,

*к.ф.н., ассоц профессор программы «Русский язык»,
Американский университет в Центральной Азии*

Инфинитивное предложение русского языка со сказуемым, выраженным фразеологизмом, и способы его передачи на киргизский язык

Данная статья является продолжением статей, посвященных исследованию структуры и семантики предложений разного типа, в которых главным или второстепенным членом предложения является инфинитив (см: 3–7).

В предлагаемой работе исследуется структура и семантика инфинитивного предложения русского языка, в котором его единственный главный член, сказуемое, выражается инфинитивным фразеологизмом. Анализ проводится в сопоставлении с киргизским языком и направлен на установление сходств и различий в этих предложениях.